

ВОСПРИЯТИЕ ФЕНОМЕНА НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье представлены результаты политико-психологического исследования, посвященного изучению состояния массового сознания российской молодежи. В ходе исследования были выявлены психологические характеристики современной молодежи, которые определяют степень подверженности влиянию оппозиционных идей. Также были выявлены особенности восприятия несистемной оппозиции, контрастирующие с восприятием власти и оппозиции в целом.

Ключевые слова: молодежь, российская оппозиция, российская несистемная оппозиция, политическое сознание, политическое восприятие, уровень когнитивной вовлеченности, политико-психологический анализ.

Автор

Небогатова Александра Андреевна

Студент кафедры факультета политологии
института международных отношений
и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
(Москва, Россия)

Теоретико-методологические основания исследования

Политико-психологический анализ российской молодежи как политического поколения, особенностей ее сознания и поведения представлен в исследованиях А.В. Селезневой [6, 7]. Кроме того, изучением молодежи занимались такие исследователи как: М.С. Безбогова [3], Н.А. Иванова [4], С.В. Чуев, А.Н. Тимохович, С.А. Гришавина [8] и др. В результате их исследований было выявлено, что молодежь в большинстве своем интересуется политикой, но этот интерес носит преимущественно обобщенный характер: политика является наименее значимой для них сферой жизни относительно всех остальных [7. — С. 129]. Тем не менее было отмечено, что наибольшую заинтересованность политикой проявляют молодые люди Северо-Западного и Дальневосточного федеральных

округов, а также люди в возрасте от 18 до 23 лет, что является нижней планкой возрастной группы. Также, согласно результатам исследования, подавляющая часть молодежи определяет свои политические предпочтения в рамках либерально-демократического спектра [7. — С. 130]. Во многом эти результаты уже ощутимы: так, прошедшие во многих городах России весной 2018 г. массовые акции протеста имели широкую поддержку именно среди молодежи. Таким образом, вовлечение молодежи в протестную активность становится одной из определяющих тенденций развития российского политического процесса на современном этапе.

Восприятие несистемной оппозиции массовым сознанием российской молодежи во многом совпадает с ее восприятием массовым сознанием граждан России в целом, особенности которого были исследованы Е.Б. Шестопал и

И.С. Палитаем [9]. В то же время оно имеет ряд отличительных черт. Первой особенностью является отсутствие в массовом сознании молодежи постперестроечного синдрома и страха перед идеологическим кризисом девяностых, характерных для старших поколений. Данная особенность объясняется относительной молодостью поколения. Несмотря на то, что вышеуказанные феномены оставили свой отпечаток, их ослабление внесло серьезные изменения в сознание граждан. Наличие этих изменений является основанием для изучения сознания молодежи в России отдельно от сознания старших поколений. Вторая особенность — широкое использование Интернета и социальных сетей в качестве источников политической информации. Такие источники представляют читателю огромный поток информации разной направленности и окраски. Их влияние с одной стороны развивает в обществе такие явления, как наркотизирующая дисфункция¹ [12] и глобализация сознания, а с другой — способствует развитию критического мышления. Третьей особенностью является высокая степень подверженности фрустрации вследствие неудовлетворения личных амбиций, которые нередко завышены. Данная особенность является отличительной чертой молодежи как

социальной группы и мало зависит от времени и национальной принадлежности. В совокупности эти особенности делают российскую молодежь социальной общностью, которая в наибольшей мере подвержена влиянию оппозиционных идей.

В течение 2018 г. автором данной статьи было проведено исследование особенностей восприятия несистемной политической оппозиции массовым сознанием российской молодежи. В качестве теоретико-методологической базы исследования были использованы: методология исследования политического восприятия, разработанная профессором Е.Б. Шестопа [11], и методология исследования политического поведения, разработанная М.А. Аль-Дайни [1]. В ходе исследования использовались: проективная методика «Психологический рисунок власти», метод ассоциаций и глубинное интервью. В рамках исследования было опрошено 60 респондентов — мужчин и женщин в возрасте от 20 до 30 лет, которые были подразделены на три группы по 20 человек. Критерием дифференциации групп здесь является уровень когнитивной вовлеченности в политическую проблематику, детерминируемый типом дискурса, из которого респонденты получают информацию о политике. В первую группу вошли студенты бакалавриата и магистратуры, а также аспиранты российских вузов, изучающие политологию (МГУ, СПбУ, МГЛУ, НИУ ВШЭ). Вторую группу составили члены политических партий и движений («Молодая Гвардия», «Ленинский Комсомол», «Молодежное Яблоко», МДД «Весна»). В третью группу вошли рядовые граждане, образование и сфера деятельности которых никак не связаны с политикой. Помимо разделения на группы по степени когнитивной вовлеченности, все респонденты были случайным образом поделены на две равные группы. Членам первой группы было предложено нарисовать российскую оппозицию, а членам второй —

¹ Понятие наркотизирующей дисфункции (The narcotizing dysfunction) было введено в научный оборот американскими исследователями массовой коммуникации Р. Мертоном и П. Лазарсфельдом в статье «Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие» в 1948 г. Наркотизирующая дисфункция как явление обусловлено перенасыщением индивида информацией вследствие непрерывности потока сообщений СМИ. Оно проявляется в потере реакции на получаемую информацию о событиях, явлениях, личностях, «усыплении» индивида. Резонансные случаи, попавшие на страницы газет, перестают способствовать как физической, так и эмоциональной активизации. Чтение новостей носит формальный характер и направлено на достижение информированности нежеле чувства единения с обществом и принадлежности к нему.

несистемную российскую оппозицию. Далее с каждым было проведено глубокое интервью с использованием метода ассоциаций.

Результаты исследования

В результате исследования были выявлены основные тенденции восприятия феномена несистемной оппозиции каждой из выделенных групп. Так, в ответах респондентов первой группы преобладали нейтральные суждения и оценки. 35% респондентов этой группы изобразили оппозицию схематично, с минимальным количеством конкретных образов (рис. 1). Здесь политическая оппозиция как системная так и несистемная, носит номинальный характер и не составляет конкуренции для власти. Отмечалась слабость представителей несистемной оппозиции, их незначительность в российском политическом процессе в целом (рис. 2). Присутствует четкое разделение оппозиции на системную и несистемную, которое обусловлено представленностью в парламенте. Ответы респондентов второй группы были противоречивы и во многом носили идеологический характер в зависимости от партийной принадлежности конкретного респондента. Отличительной особенностью информации, полученной от респондентов из этой группы, была сильная эмоциональная окрашенность, что проявляется как в отношении системной, так и несистемной оппозиции. Так, наиболее негативные характеристики несистемной оппозиции описывали представители «Молодой Гвардии», в то время как наиболее позитивные были даны членами «Весны» и «Молодежного Яблока» (рис. 3). Ответы респондентов третьей группы имеют наибольшую исследовательскую ценность, так как граждане с низким уровнем когнитивной вовлеченности в политику составляют подавляющее большинство. Они в наибольшей мере

подвержены политическим манипуляциям и воздействию радикальных идей. Следует обратить внимание, что у представителей данной группы отсутствует разделение оппозиции на системную и несистемную, что, однако, не является помехой для проведенного исследования. Показательным является то, что лишь один респондент не смог выполнить поставленную задачу, так как не имел понятия о том, что такое оппозиция вообще. Это единичное исключение из правила еще раз подтверждает общую тенденцию широкого вовлечения молодежи в политическую жизнь и разрушает миф об их аполитичности. Ответы респондентов сильно разнятся по эмоциональному знаку: 40% рисунков имеют резкую эмоциональную окраску, которая в половине случаев положительна, в другой половине — отрицательна. Выявились и общие тенденции. Так, 60% респондентов отметили слабость российской оппозиции в целом. Рисунки 50% респондентов носят иронический характер, при этом 25% рисунков содержат образы постановочности, театральности. 75% респондентов в ходе интервью указали в качестве оппозиции именно представителей несистемных оппозиционных сил, что почти вдвое больше тех, кто указал в качестве оппозиции какие-либо парламентские партии (40%) (рис. 4). Из этого следует вывод, что, несмотря на ироническое отношение и убеждение общества в ее слабости, несистемная оппозиция в России имеет большее влияние на массовое сознание молодежи, чем системная. Сильнее всего это отражается на рисунках респондентов третьей группы, где образы несистемной оппозиции представляют в качестве оппозиции в целом.

Несмотря на разницу в уровне когнитивной вовлеченности, целесообразно обратить внимание на те образы, которые встречаются на рисунках всех респондентов наиболее часто. Интересен тот факт, что практически поровну

разделились статичные и динамичные образы оппозиции. Образ персонификации несистемной оппозиции встречается в 30% от общего числа рисунков, в 15% случаев присутствует образ митинга или демонстрации. Примерно 12% респондентов обозначили на рисунках парламентские оппозиционные партии, которые на всех рисунках представлены вместе, без разделения по идеологической составляющей или наличия борьбы между ними. Это отражается на рисунках, на которых Государственная Дума изображена в качестве дома, в котором находятся системные партии (рис. 4). Та же тенденция прослеживалась в интервью: системная оппозиция часто не воспринимается как оппозиция. Респонденты отмечают, что оппозиционные партии, представленные в парламенте, срослись с аппаратом власти и не являются ее оппонентами. Данная особенность наделяет несистемную оппозицию преимуществом, которое обуславливается ее отстраненностью от принятия политических решений, что полностью снимает с нее ответственность за их последствия, а также предоставляет оправдание перед общественным мнением и открывает большие возможности для популистских заявлений.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов об основных тенденциях и особенностях восприятия несистемной политической оппозиции массовым сознанием российской молодежи. Большинство молодых людей склонно разделять либерально-демократические ценности, которые в общих чертах совпадают с теми ценностями, которые провозглашают наиболее известные несистемные оппозиционеры. Общность установок и ценностей, а также формат взаимодействия посредством сети Интернет и социальных сетей делает молодежь их потенциальной аудиторией, что отражено на рисунках респондентов. Сам факт «несистемности», то есть обособленности от власти, способствует радикализации несистемных сил, что контрастирует с образом парламентской оппозиции. Такой контраст создает обособленный образ несистемной оппозиции как единственной оппозиционной силы в стране. Несмотря на это, исследование также показало, что в сознании молодежи несистемная оппозиция не представляет серьезной силы на политической арене, что предостерегает большинство от активных действий в поддержку оппозиционных деятелей.

Рисунки к исследованию состояния массового сознания российской молодежи смотрите по данной ссылке: <https://yadi.sk/d/ks76mbcdmp5jLg>

Литература

1. *Аль-Дайни М.А.* Манипулятивный характер идеологий в современной России: политико-психологический анализ: Дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2012. — 167 с.
2. *Аль-Дайни М.А.* Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник МГЛУ. Общественные науки. — 2018. — № 2 (800). — С. 9–25.
3. *Безбогова М.С.* Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: Дисс. ... канд. псих. наук. — М., 2017. — 2012 с.
4. *Иванова Н.А.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в системе управления национальной безопасностью России: Дисс. ... канд. соц. наук. — М., 2018. — 199 с.
5. Психология восприятия власти / Под ред. Е.Б. Шестопаля. — М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2002. — 244 с.
6. *Селезнева А.В.* Молодежь в современной России: политические ценности и предположения. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. — 276 с.

7. Селезнева А.В. Политико-психологические особенности сознания современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2013. — № 3 (23). — С. 128–136.
8. Чуев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. — 2017. — № 11. — С. 54–60.
9. Шестопал Е.Б., Палитай И.С. Психологические особенности восприятия политических партий в современной России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. — 2014. — № 14. — С. 28–51.
10. Шестопал Е.Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами: сравнительный анализ // Сравнительная политика. — 2017. — Т. 8. — № 2. — С. 119–129.
11. Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2018. — 448 с.
12. Lazarsfeld P., Merton R. Mass communication, popular taste and organized social action // Media studies: A reader. Second edition / Ed. by P. Marris and S. Thornham. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997. — 562 p. — P. 14–23.